

Глава 19

В резиденции князя Цзина царил хаос. Князь мертвой хваткой вцепился в воротник Пэй Сюаня, но и юноша не остался в долгу, ответив тем же.

Фу Вэньчжоу и представить не мог, когда это Пэй Сюань стал таким сильным, да ещё и обучился технике кулачного боя.

— Стража! Ко мне! — в ярости прорычал князь.

Понимая, что в одиночку ему не совладать, он решил задавить наглеца числом. Однако на его призыв никто не отозвался.

— Людей сюда! — взревел он снова, оборачиваясь к дверям.

На сей раз снаружи наконец донеслось оживление, но звуки были совсем не теми, на которые он рассчитывал.

— Наставник Чжу! Господин Чжу, стойте! Сюда нельзя!

— Князь даёт пир! Наставник Чжу, как вы можете врываться в поместье верхом?!

В следующее мгновение Чжу Цинчэнь, сжимая в руке меч, верхом на коне перемахнул через ограждение и вылетел прямо на галерею.

В сгущающихся сумерках алое чиновничье одеяние наставника развевалось на ветру, хлопая, словно крылья огромной птицы. Его взгляд, холодный и пронзительный, заставил князя Цзина мгновенно протрезветь. По спине Фу Вэньчжоу пробежал холодный пот.

«Чжу Цинчэнь? Разве он не должен быть в дворцовом павильоне, составляя экзаменационные темы? Как он здесь оказался?..»

— Отпусти его, — ледяным тоном бросил Чжу Цинчэнь.

Князь, собрав остатки былой спеси, выкрикнул:

— Стража! Взять их! Пэй Сюань пытался соблазнить принца, а Чжу Цинчэнь ворвался в мой дом с мечом, замышляя покушение! Схватить обоих и на рассвете отправить в Далисы!

Слуги резиденции высыпали во двор и, вооружившись чем попало, окружили сад. Стороны замерли в напряженном противостоянии. Чжу Цинчэнь не собирался тратить время на пустые

препирательства. Его пальцы крепче сжали рукоять меча.

В лунном свете клинок сверкнул серебристой молнией, и острие прочертило тонкую линию по руке Фу Вэньчжоу, державшей воротник Пэй Сюаня. Тот вскрикнул от боли, когда на дорожную ткань брызнула кровь.

«Как он посмел?..»

Цинчэнь направил острие прямо в горло князя. Малейшее движение — и сталь пронзит плоть.

— Я сказал: отпусти его.

Князя прошиб холодный пот. Кадык его судорожно дернулся, но он всё ещё пытался сохранить остатки величия:

— Чжу Цинчэнь, прочь отсюда!

Наставник лишь равнодушно посмотрел на него:

— Вы сами обвинили меня в покушении и пригрозили отправить в Далисы. Раз вы так жаждете правосудия, я не вправе вам отказывать.

Кончик меча медленно скользнул вниз, минуя шею и плечо, и замер прямо напротив сердца Фу Вэньчжоу.

— Я проделаю в вашей груди пару дыр прямо сейчас. Завтра вы, как и обещали, отправите меня в Далисы, и тогда перед судьей у вас будут хоть какие-то веские основания для обвинений. Я ведь всего лишь мирный чиновник, в фехтовании не силен. Вдруг рука дрогнет, и я ударю слишком глубоко? Тогда вам придется жаловаться на меня уже самому Царю ада.

Голос князя задрожал, несмотря на все усилия:

— Чжу Цинчэнь, ты... ты забываешься!

— Фу Вэньчжоу, это ты забываешься! — внезапно рявкнул Цинчэнь.

Услышав свое личное имя, которое почти никто не осмеливался произносить вслух, князь на миг опешил.

— Накануне Дворцового экзамена ты, пользуясь властью, чинишь произвол, избиваешь и незаконно удерживаешь студента! Ты попираешь законы империи! В присутствии учителя ты

сыплешь ложью и клеветой, не зная ни верности, ни сыновней почтительности! Отпусти Пэй Сюаня и вели своим людям отойти, и тогда, быть может, я позволю тебе дожить до утра. Если откажешься — знай: за воротами меня ждут мои ученики. Если я не выйду через четверть часа, они немедленно отправятся в Далисы. Мы — люди слова и кисти. Мы не мастера меча, но мастера поэзии. К утру о твоих бесчинствах сложат песни, которые разлетятся по всему Юньаню. Посмотрим тогда, хватит ли у твоего поместья стен, чтобы запереть в нем всех студентов столицы!

Фу Вэньчжоу лишился дара речи. Его грудь тяжело вздымалась.

В оригинальной истории он безнаказанно издевался над Пэй Сюанем лишь потому, что тот был одинок, беден и не имел защиты в лице наставника или верных товарищей. О бесчинствах князя накануне экзаменов никто бы и не узнал, а если бы жертва и заговорила — слова бедолаги сочли бы бредом безумца. Князь мог закрыть небо ладонью и творить что угодно.

Но сейчас перед ним стоял наставник с мечом, а за стенами ждали свидетели. Ставки стали слишком высоки. Он не мог позволить своей истинной натуре раскрыться в такой момент.

Князь помедлил мгновение и, грубо толкнув Пэй Сюаня в сторону Чжу Цинчэня, процедил:

— Пошел вон!

Но всё же не удержался от последней шпильки:

— Наставнику Чжу стоит получше присматривать за своими учениками, чтобы они не лезли куда не просят.

Пэй Сюань, подобно разгневанному щенку, рванулся было назад, желая вцепиться в обидчика, но Чжу Цинчэнь крепко схватил его за ворот и одернул.

— Будем считать сегодняшний случай исчерпанным, — ледяным тоном произнес князь. — Я был пьян, а Пэй Сюань забрел на частную территорию, что и привело к недоразумению. Что скажете, наставник Чжу?

Цинчэнь даже не удостоил его ответом. Он пригнул голову ученика, внимательно осматривая раны. Тот дрался отчаянно и не дал себя в обиду, но и без следов потасовки не обошлась: волосы растрепаны, одежда порвана, а лицо покрыто синяками и ссадинами. В углу рта запеклась кровь.

Наставник обернулся и негромко сказал:

— Ян-гунгун, побудьте моим свидетелем.

— Не сомневайтесь, — кивнул Евнух Ян. — Я в подробностях запомню всё, что увидел сегодня в этом саду.

Князь, не расслышав их слов, продолжал гнуть свою линию:

— Если наставник Чжу считает это недостаточным, мы всегда можем встретиться в Далисы. Я готов предстать перед судом, если Пэй Сюань осмелится подтвердить свои слова под присягой.

Пэй Сюань снова дернулся вперед, и Цинчэнь в очередной раз его осадил. Он видел: Фу Вэньчжоу испугался и теперь пытается замять дело. Что бы тот ни натворил, для всех это останется лишь «пьяной выходкой» знатного лица. А вот избиение принца крови — преступление тяжкое. Если дело дойдет до суда и Пэй Сюаня спросят, за что он поднял руку на Его Высочество, осмелится ли мужчина во всеуслышание заявить, что его пытались обесчестить? Князь рассчитывал именно на это.

— Завтра Дворцовый экзамен, рассвет уже скоро. Забирайте своего ученика и уходите. Может, еще успеете привести его в порядок перед входом во дворец.

Чжу Цинчэнь бросил на него короткий взгляд, убедился, что Евнух Ян запомнил каждое слово, и молча развернул коня.

«Замять дело? Как бы не так»

Просто сейчас не время и не место для споров — здесь нет ни одного «главного судьи», способного приструнить принца. Сейчас у него не было сил тратить слова впустую.

— Идем, — негромко бросил Цинчэнь ученику.

Пэй Сюань вытер кровь с губы и хрипло отозвался:

— Да, наставник.

Чжу Цинчэнь медленно направился к боковым воротам, ведя за собой коня и придерживая Пэй Сюаня. Фу Вэньчжоу провожал их тяжелым, полным ненависти взглядом. Раненую руку он спрятал в рукаве, сжав пальцы в подобие когтя, и кровь роняла на землю тяжелые темные капли.

Князь едва сдерживался, чтобы не подать сигнал страже перебить их обоих, как только они отойдут подальше. Но он не мог — за дверями были студенты. Эти люди — как сорная трава: если не выжечь всё поле разом, не стоит выдергивать их по одному, иначе они неизбежно прорастут вновь и нанесут ответный удар.

Ему пришлось проглотить обиду, хотя ярость душила его.

Чжу Цинчэнь, словно чувствуя его намерения, ни на миг не выпускал рукоять меча и не сводил с него глаз. Фу Вэньчжоу не сомневался: стоит ему поднять руку, и меч наставника полетит прямо в него.

Так, в зыбком и фальшивом спокойствии, они покинули резиденцию. Когда конь вышел за ворота, свет фонарей упал на лицо Цинчэня.

— Наставник Чжу, — бросил ему в спину князь, — пусть на этом всё и закончится.

Чжу Цинчэнь лишь загадочно улыбнулся, не проронив ни слова. Князь принял это молчание за знак согласия.

— Закрывать ворота! — властно скомандовал он.

Услышав приказ о закрытии ворот, а не о стрельбе из луков, Цинчэнь наконец убрал меч в ножны. Отойдя на приличное расстояние от поместья, он остановился. Вскоре их догнал Лю Ань со своими товарищами.

— Наставник? — вскричал юноша. Увидев избитого друга, студенты ахнули. — Пэй Сюань, что с тобой? Тебя избили слуги князя?

Чжу Цинчэнь прервал их возгласы:

— Сегодня вы славно потрудились. Завтра Дворцовый экзамен, не тратьте время здесь. Немедленно возвращайтесь по домам и отдыхайте.

Ученикам оставалось лишь поклониться и разойтись. Наставник строго посмотрел на помятого Пэй Сюаня:

— Тебя отвезти в лечебницу или сам дома раны обрабатываешь?

— Учитель, — виновато пробормотал тот, — это пустяки. Дома смажу чем-нибудь, и всё пройдет.

— В лечебницу, — отрезал Цинчэнь. — Побитым в таком виде нельзя домой — мать увидит, и дух вон. Идем.

Пэй Сюань лишь вздохнул — наставник сначала спрашивает, а потом всё равно решает сам.

***

В ближайшей лавке лекаря Пэй Сюаню промыли раны и наложили мазь. Чжу Цинчэнь усадил Евнуха Яна на мягкие подушки, извиняясь:

— Простите, почтенный, что втянул вас в это и напугал скачкой.

— Пустое, — отмахнулся Ян. — За пятьдесят лет жизни я впервые в седле оказался. Считайте, получил новый опыт благодаря наставнику Чжу.

Цинчэнь обернулся к ученику. Тот выглядел жалко: лицо распухло, под глазом наливался синяк — вылитый щенок, которого покусали пчелы. Наставник всё еще сердился.

Пэй Сюань, чувствуя вину, не смел поднять глаз. Перед уходом во дворец учитель не раз предупреждал его держаться подальше от князя.

— Учитель, я виноват, — прошептал Пэй Сюань, когда лекарь закончил работу.

— В чем же твоя вина? — серьезно спросил Цинчэнь.

— Перед уходом во дворец вы наказывали мне не связываться с князем, а я...

— Ты ведь прекрасно знал, что он за человек, — перебил его наставник. — Зачем же полез в самую пасть? Почему не бросил эту злосчастную корчагу с вином? Благородный муж не стоит под ветхой стеной, а ты не просто встал под нее — ты надеялся, что она из милосердия не обрушится тебе на голову? Или ты, пока я был во дворце, нашел в горах учителя и овладел искусством неуязвимости?

— Учитель... — Пэй Сюань замялся. — Я и не собирался входить. Хотел просто оставить телегу и уехать, а если бы он спросил — сказал бы, что забыл. Но тут я услышал, как слуга докладывает о прибытии второго молодого господина из резиденции Генерала, сотрясающего мощью...

Чжу Цинчэнь нахмурился:

— И это заставило тебя передумать?

Юноша бросил опасливый взгляд на Евнуха Яна.

— Не бойся, — успокоил его Цинчэнь. — Ян-гунгун здесь свой человек. Если бы не он, я бы не смог выйти из дворца. Поблагодари его.

Пэй Сюань почтительно склонился перед евнухом, а затем, решившись, достал из-за пазухи письмо и обеими руками протянул учителю. Цинчэнь развернул бумагу, и лицо его мгновенно изменилось.

Это был список подношений и письмо от Генерала, сотрясающего мощью, князю Цзину. Слова в нем были дерзкими, а намерения — явно изменническими.

Пэй Сюань объяснил: он прокрался в сад, а когда они с князем сцепились в драке, заметил край конверта в складках одеяния Его Высочества. Улучив момент, он выкрал его.

Пэй Сюань сидел перед наставником, опустив голову и сжав кулаки на коленях.

— Они замышляют мятеж. Улики были прямо передо мной, я не мог просто развернуться и уйти. Если бы из-за моей трусости империя погрузилась в хаос и войну, я бы не нашел покоя, даже если бы завтра стал Чжуаньюанем. Я не мог поставить свою безопасность выше благополучия страны. Поэтому я...

Даже зная о дурных намерениях князя и помня наставления учителя, он обязан был войти.

Чжу Цинчэнь прикрыл глаза, осознавая масштаб опасности. Он передал письмо Евнуху Яну:

— Почтенный, прошу вас, передайте это Государю. Пусть он решит, как быть дальше. Мой ученик действовал ради блага трона, и если князь попытается оклеветать его...

— Будьте покойны, наставник, — заверил его Ян. — Я доложу обо всём Его Величеству без утайки.

Цинчэнь смягчился и ободряюще коснулся плеча Пэй Сюаня:

— Ты всё сделал правильно. Это я был слишком строг.

— Нет, учитель, ваши наставления были верны. Я поступил безрассудно. Если бы князь заметил пропажу письма раньше, он бы не раздумывая убил меня.

Чжу Цинчэнь встал и помог ему подняться:

— Пойдем. Неизвестно, что еще затеет князь. Возвращаемся в Резиденцию учёного-чиновника.

***

По приказу Чжу Цинчэня Госпожу Чэнь перевезли в резиденцию под охрану, понимая, что

князь может использовать её для шантажа. Самого Пэй Сюаня наставник отправил спать, строго-настрого запретив думать о чем-либо, кроме завтрашнего экзамена.

— Улики против князя теперь у Государя, — напутствовал он ученика. — Твоя задача — блеснуть на испытании. Если провалишься, тебя отправят в глухую провинцию, и тогда рука князя дотянется до тебя. Но если ты займешь высокое место и попадешь в Ланьтай, он не посмеет и пальцем тебя тронуть. Тогда ты сможешь открыто противостоять ему в суде.

Пэй Сюань серьезно кивнул и ушел к себе.

Ночь была тихой. Чжу Цинчэнь сидел под цветущим персиковым деревом во дворе, положив меч на колени. Лепестки медленно опускались на его плечи и волосы. Рядом завис синий светящийся шарик Системы.

«Ты отлично справился, — подбодрила его она. — Спас Пэй Сюаня, и он почти не пострадал».

Чжу Цинчэнь молчал.

«Ну, прости, я виновата, — вздохнула Система. — В следующий раз обязательно предупрежу о восстановлении сюжета».

Цинчэнь тяжело выдохнул, сдувая лепесток:

— Система, мне было ужасно страшно. Я чуть было по-настоящему не убил человека.

«О... Так ты не злишься?»

— Злился, но уже прошло, — он вытащил меч из ножен. На лезвии виднелись следы крови князя. Цинчэнь бережно вытер их платком. — Меч не мой, завтра возвращать стражнику. Надеюсь, я его не испачкал. А если внутри ножен осталась кровь? Что, если заржавеет?

Система была в шоке:

«И это всё, что тебя беспокоит?»

— Конечно. — Цинчэнь задумчиво посмотрел на ножны и вдруг схватил шарик Системы. — Слушай, можешь уменьшиться и залезть внутрь? Протри там всё хорошенько, чтобы было чисто.

«...Ты вообще себя слышишь?! Я Система, а не ершик для бутылок!»

— Ты втянула меня в эти неприятности, промолчав о сюжете. Считай это отработкой. Протрешь — и я тебя прощу.

«Мне не нужно твое прощение!» — Система сопротивлялась до последнего, но Цинчэнь был настойчив. В итоге маленький шарик, ворча и проклиная судьбу, забрался внутрь.

«Я буду жаловаться в Бюро! — доносилось изнутри. — Другие носители используют системы для прокачки и золотых пальцев, а ты — как фонарик и половую тряпку!»

— Выходи, как всё протрешь.

Система немного поворчала, но добросовестно всё вычистила:

«Всё, хозяин, выпускай».

Цинчэнь разжал руку, и шарик вылетел, обиженно вытираясь о платок.

«Только это тебя волновало?»

— Ах да, — вспомнил Цинчэнь. — Лошадь тоже чужая. Надо завтра вернуть её сытой. Это правило хорошего тона: берешь коня — верни его накормленным.

«...Больше ничего?»

— Больше ничего. А что еще?

«Ты приставил меч к горлу князя и ранил его. Не боишься последствий?»

— Не боюсь. Нападение на принца — тяжкое преступление, но измена — еще тяжелее. Так что я действовал на благо народа.

«Ты уверен, что император тебя не накажет? Он может сделать тебя козлом отпущения».

Чжу Цинчэнь спокойно сидел под деревом, глядя на клинок, отражающий лунный свет. Он провел пальцем по лезвию.

— Не накажет. Государь давно присматривался к князю, но не было повода. Теперь, когда Пэй Сюань добыл доказательства, я для него не «козел отпущения», а верный авангард. Если бы он хотел меня наказать, он бы не выпустил меня из дворца. А ты не заметила одну вещь?

Лепесток персика упал на лезвие, и Цинчэнь сдул его.

«Что именно?»

— Я промчался через весь город и ворвался в резиденцию князя, словно маленькая мышь, и никто меня не остановил. Ни дворцовая стража, ни городская охрана.

С тихим звоном он убрал меч в ножны и взглянул на стену:

— Господа, выходите.

Два тайных стража, скрывавшиеся в тени, переглянулись.

— Государь велел защищать наставника Чжу, но не говорил, что делать, если нас заметят.

— Давай выйдем? Он ведь всё равно нас видит.

Они спрыгнули со стены и поклонились:

— Наставник Чжу.

Если бы за ним не присматривали, его бы давно схватили как преступника за скачку с обнаженным мечом. Цинчэнь внимательно осмотрел их.

«Спина тигра, талия осы, ноги богомола — точно дворцовые тайные стражи»

— Спасибо Государю за заботу. Давно вы за мной приглядываете?

Тайные стражи промолчали.

— Не буду настаивать. — Цинчэнь протянул им меч. — Верните это стражнику в дворцовой гвардии, у которого я его забрал. И коня тоже. Завтра я сам объяснюсь с Государем.

Тайные стражи забрали вещи. Цинчэнь, потягиваясь, пошел в дом. Стражи не стали скрываться и встали у дверей, словно две железные статуи.

***

На рассвете Пэй Сюань, собранный и сосредоточенный, уже ждал наставника. Госпожа Чэнь

приготовила завтрак. Чжу Цинчэнь, плохо спавший на непривычном месте, выглядел уставшим, но старался не подавать виду.

Пэй Сюань был в чистых одеждах, выглядя как благородный молодой господин.

Чжу Цинчэнь проводил его до дворцовых ворот и передал на руки Лю Аню.

— Ань-эр, приглядывай за ним, чтобы не убежал.

Когда ученики скрылись за воротами, Цинчэнь отправился к Императору. Тот обнаружился на тренировочной площадке. Несмотря на ранний час, Государь уже упражнялся с алебардой, а за ширмой в беседке... играли музыканты.

Цинчэнь вздохнул.

«И впрямь — любитель искусств»

Государь закончил упражнение и, заметив наставника, отбросил оружие страже.

— Всё уладил? — спросил он буднично.

— Да, Ваше Величество. Пришел просить прощения за самовольный уход.

Император подошел ближе и внезапно негромко произнес:

— Хорошо ты его зацепил.

Цинчэнь растерялся:

— Что вы сказали, Государь?

— Ничего. Завтракал уже?

Вспомнив о еде, Цинчэнь почувствовал голод. Они устроились за столом. Император признался, что уже изучил письмо и готовит ответные меры.

— Я вызову генерала в столицу под благовидным предлогом.

Император, увлеченный разговором, привычно потянулся к щеке Чжу Цинчэня холодным

краем своего наруча, как старый друг. В последний момент он спохватился и отдернул руку. Цинчэнь же на мгновение замер, глядя на него. Ему показалось, что в лучах утреннего солнца он видит кого-то очень знакомого...

***

Дворцовый экзамен начался. На площади перед Дворцом сбора талантов выстроились столы. Почти сто лучших студентов страны замерли в ожидании. Император в сопровождении Чжу Цинчэня прошел сквозь ряды. Наставник смотрел на спину монарха, и мысли его невольно унеслись к Ли Юэ. Их фигуры были так похожи...

[Внимание! Хозяин, это же чистой воды поиск «замены»! Вы превращаетесь в «мерзавца Чжу»! Прекратите! Нет!!!]

Чжу Цинчэнь встряхнул головой.

«Я знаю, я их не путаю»

Он отвел взгляд и сосредоточился на экзамене.

Император занял свое место, и над площадью развернули свиток с темой дня. Пэй Сюань, сидевший в первом ряду, вытер пот с ладоней и решительно взялся за кисть.

Три часа пролетели как один миг. Пока студенты ждали финала, комиссия во главе с Чжу Цинчэнем и Государь изучали работы. Пэй Сюань держался уверенно, отвечая на вопросы Императора четко и ясно. Наставник волновался за него больше, чем за самого себя.

Наконец Император отобрал три лучшие работы. Он обмакнул кисть в киноварь и поставил решающие отметки. Евнух Ян осторожно вскрыл имена на свитках. Старые наставники не выдержали и облепили стол, и Чжу Цинчэнь, отбросив чинный вид, втиснулся между ними.

«Дайте же посмотреть!»

Евнух Ян медленно разворачивал бумагу. Чжу Цинчэнь затаил дыхание. В следующую секунду почтенные наставники ахнули и разом повернулись к нему:

— Чжу Цинчэнь! Признавайся, ты снова бегал в Храм Великого пробуждения возносить молитвы?!

Ян торжественно провозгласил:

— Результаты Дворцового экзамена объявлены. Государь лично утвердил тройку победителей!

<http://bllate.org/book/15820/1428135>